

В бамбуковом доме внезапно появился мужчина в черном одеянии, что напугало Бай Синьэр. Увидев, как голова Гу Яня упала на пол, будто мяч, она в ужасе закричала: — Брат Гу Янь!! Чу Фэн, заметив, что Бай Синьэр, похожая на испуганного котенка, сжалась и отступила, а её пушистый хвост бешено трепетал, не смог сдержать смех и сказал: — Не волнуйся, с ним все в порядке, он просто потерял сознание.— Оглушил?! Бай Синьэр в этот момент уставилась на Чу Фэна, её сердце сжалось. Оглушил? Её персиковые глаза вспыхнули паникой. Она бросила взгляд на раздетый труп Гу Яня, случайно встретившись с его тусклыми глазами, и нервно отступила на несколько шагов назад.— Кто ты? Зачем ты здесь? Она тихо спрятала руки за спину и закричала. Эта девушка не глупа. Чу Фэн посмотрел на Бай Синьэр, её маленькие движения не могли укрыться от его глаз. Девушка с лисьим хвостом делала вид, что пугается, но на самом деле в её ладони появилась хрустальная нефритовая безделица, которую она с силой сжимала. Чу Фэн заметил скрытые действия Бай Синьэр, но не обратил на них внимания. Просить помощи у великого мудреца перед самим императором — все равно что муравей пытается потрясти дерево.— Я — Чу Фэн.— Ты, должно быть, слышал мое имя. Он с улыбкой направился к Бай Синьэр. Она отступила в угол, казалась сильной, но дрожание её хвоста выдавало её. Его высокий рост делал Бай Синьэр ещё более хрупкой и жалкой.— Чу Фэн?— Брат Гу Янь, заклятый враг секты Меча Цинъюнь? Гений из маленького бамбукового мира, как бы силен он ни был, находится лишь на стадии Превращения Дракона. Как он мог оказаться здесь без лидера? Бай Синьэр на мгновение остолбенела. Она не знала, что Чу Фэн — святой, но она также остро чувствовала, что у Чу Фэна, похоже, дурные намерения. Она дрожащим голосом предупредила: — Не приближайся ко мне, я тебе говорю, если ты подойдешь ближе, я... Большая рука опустилась на голову Бай Синьэр: — И что? Малышка. — Малышка?! Бай Синьэр сердито посмотрела на него и пригрозила: — Ты! Убирайся! Мой дядя Цин скоро придет! Тогда тебе конец! — Хватит кричать, никто не придет, даже если ты крикнешь, пока не сорвешь голос. Чу Фэн спокойно посмотрел на нее: — Нефрит в твоей руке давно сломан, какой от него толк? — Нет, бесполезно. Слова Чу Фэна напомнили ей об этом, и Бай Синьэр обнаружила, что нефритовый браслет-сигнал в её руке был сломан уже давно. В обычных условиях дядя Цин уже давно должен был прибыть, но сейчас никакой реакции нет, она так испугалась, что слезы навернулись у нее на глазах. Чу Фэн смотрел на нее, и его улыбка стала ещё ярче. Эту маленькую женщину так и хочется затащить в постель. Система окаменела! Хозяин, он же не собирается использовать силу?! Принуждение — не стратегия, оно также может привести к срыву миссии. Чу Фэн проигнорировал глупую систему и вдруг сказал Бай Синьэр: — Что? Не выходишь? Не выйдешь, потом не жалуйся. Он нежно погладил Бай Синьэр по голове своей большой рукой, как тыкву. □□□— Выйди, куда я должна выходить? Бай Синьэр дрожала, крепко сжимая руки, чтобы защитить себя, и робко спросила. Чу Фэн не ответил, а равнодушно уставился на персиковые глаза Бай Синьэр. Бай Синьэр испуганно опустила голову, не решаясь говорить. Когда она снова подняла голову, ее водянистые персиковые глаза внезапно стали острыми, а ее взгляд стал равнодушным. Ее миниатюрное тело внезапно выпрямилось, и взмахом нефритовой руки она отбила руку Чу Фэна. Ее манеры полностью отличались от прежних. Бай Синьэр спокойно сказала: — Святой человеческой расы? Нет, я должна назвать тебя Великим Мудрецом. Этот маленький пустошный мир так хорошо спрятан, как ты разыскал его здесь? Маленький пустошный мир? Название этого рая. Чу Фэн увидел, что настоящая владелица наконец-то вышла, и угол его рта приподнялся: — Я — случайно наткнулся.— Это не важно, перейдем к делу.— Серьезное дело? Нам, кажется, не знакомы. Бай Синьэр почувствовала, что это очень важно. Старое гнездо обнаружено, следующим шагом нужно подумать о переезде. Противник не хочет разглашать тайну, но на самом деле она может догадаться. Ее взгляд упал на "тело" Гу Яня, раздетый труп, с отделенной головой. Он, кажется, мертв, но на самом деле его жизнь тесно связана. Он просто потерял сознание. Маленький мир в пустошах был им обнаружен. Несомненно, проблема — в нем. Я была беспечна. Не следовало слушать свою младшую сестру и позволять Цинъюню спасти его.— Я — ищу тебя, чтобы попросить тебя помочь мне кое-что сделать.— Помочь тебе что-то

сделать? Бай Синьэр слегка приподняла уголок губ, показав намек на сарказм, и спросила в ответ: — Ты — великий мудрец человеческой расы, зачем ты обращаешься за помощью к дяде Цин, а не ищешь маленького демона, как я, на стадии Дворца Дао? Чу Фэн, усмехнувшись, ответил сарказмом: — Ты — все еще играешь? Боюсь, что зеленый бык будет слушаться тебя, маленького демона на стадии Дворца Дао. Бай Синьэр нахмурилась, покачала головой и сказала: — Я — не знаю, о чем ты говоришь, но, пожалуйста, уходи скорее, иначе ты будешь нести ответственность за последствия. Услышав предупреждение Бай Синьэр, Чу Фэн неторопливо подошел к ней и посмотрел в ее холодные, но все же водянистые персиковые глаза: — Две души в одном теле, должно быть, реинкарнация или перерождение могущественного демона. — Только что проснулась и увидела меня, и совсем не паникуешь. — Похоже, что раньше ты была, по крайней мере, великим мудрецом или святым королем? Бай Синьэр слегка подняла брови, когда Чу Фэн оголил ее нижнее белье, и настороженно сказала: — Ты — тоже не простой человек. Когда в Сюаньцзе появился такой великий мудрец? Великий мудрец? Ха-ха, могу сказать, что мое воображение все еще слишком убогое. Или это обратный тест? Чу Фэну было все равно на мысли Бай Синьэр. Когда его божественное сознание императора впервые коснулось Бай Синьэр, он уже обнаружил, что ситуация в ее теле была очень особенной. В ней одновременно находилось две души. Душа, которая обычно доминировала, — это невинная и немного глупая Бай Синьэр, которая была детскими друзьями с Гу Янем. Другая душа, пребывающая в спящем состоянии, — это спокойная женщина, которая сейчас испытывает его. Он не хотел ввязываться в интриги с этой женщиной. Она была слишком низкоуровневой и бессмысленной. Он махнул рукой и сказал Бай Синьэр: — Хорошо, хватит этих скучных тестов. Я — не заинтересован в делах вашего демонического клана и не хочу вмешиваться. — Это касается только его. Чу Фэн указал на лежащего без сознания Гу Яня. Гу Янь?! Бай Синьэр сузила глаза. По ее мнению, это очень абсурдно. Мужчина перед ней был очень загадочным, вызывая у нее редкое чувство подавления. Если бы он захотел расправиться с Гу Янем, то Гу Янь умер бы сотню или тысячу раз. Более того, Гу Янь был сейчас перед ними. Если бы он захотел сделать ему что-то плохое, она не смогла бы его остановить. Неужели ему нужна ее помощь еще для чего-то? В чем разница — снять штаны и пукнуть? Даже если этот человеческий святой лгал, он был слишком ленив, чтобы даже сделать вид? Бай Синьэр была насторожена и испытывала отвращение в глубине души, и совсем не верила словам Чу Фэна. Чу Фэн, конечно, не мог рассказать Бай Синьэр о том, что он избивает главного героя и взрывает золотые монеты. Он перешел к сути и сказал женщине: — По твоему плану, Гу Янь направится в Сюаньцзе, чтобы уничтожить Магический Фу-массив. Когда придет время, пусть он придет в Павильон Чунсюань, а ты — слушай мои указания и сделай кое-что. Хорошо, хорошо, даже наш план ясен. Воды в Сюаньцзе глубже, чем я думала. Бай Синьэр почувствовала холодок в сердце, и чувство кризиса значительно возросло. Она решительно отказалась: — Отказываюсь, и, пожалуйста, уходи... Но Чу Фэн, похоже, предвидел ее реакцию, и улыбка на его лице стала более интенсивной: — Не беспокойся, я — не люблю нахлебников. Разве ты не хочешь увидеть условия, которые я предлагаю? Приди посмотри, насколько я искренен. Нахлебники? Бай Синьэр нахмурилась, и увидела, как этот таинственный мужчина махнул рукой. Внезапно между ними возник шар золотого света. — Пообещай мне это, и все это будет твоим. Когда Бай Синьэр услышала слова Чу Фэна, ее зрачки резко сжались, и ее взгляд был прикован к золотому светящемуся шару. Ее сердце бешено колотилось. Казалось бы, маленький шар света на самом деле содержит дыхание пространства.